

Машков влюбился и не смог убить...

Обладатель «Серебряного Георгия» XXIII МКФ Владимир Машков предстанет перед зрителями столицы в роли влюбленного киллера в фильме «Танцы в «Голубой игуане» голливудского режиссера Майкла Рэдфорда.

Съемки этой картины знаменитым режиссером, постановщиком «Почта-льона» - одного из самых кассовых иностранных фильмов за всю историю американского проката, наделали немало шуму. С той точки зрения, что испытуемый Рэдфордом опыт съемок новой ленты не имел аналогов.

*Моск. правда. — Окончание на 8-й стр.
2001. — 18 июля. — с. 1, 8*

Фото ИТАР-ТАСС.

Машков влюбился и не смог убить...

Начало на 1-й стр.

Лента дает зрителю редкую возможность познакомиться с миром стриптиз-клуба, с тем, что происходит за кулисами. «Голубая игуана», расположенная в сердце Лос-Анджелеса - в долине Сан-Фернандо, - это клуб, в котором роскошь слегка окрашена тленом, перекресток, на котором встречаются люди с различными судьбами.

Фильм рассказывает о жизни пяти танцовщиц и их окружении в течение одной недели. За это короткое время Эйнджел пытается стать приемной матерью. Джасмин, тайком пишущая стихи, встречает свою любовь на поэтическом вечере в кафе. Джо, от которой этого можно было меньше всего ожидать, сталкивается с проблемой незапланированной беременности. Четвертую - Стромби настаивает в машине, припаркованной возле клуба, ее ужасное прошлое. Только что поступившая на работу Джесси пытается устроить свою судьбу, не поступившись мечтой.

Тем временем в соседнем отеле поселяется русский киллер (Владимир Машков). Он задерживается там гораздо дол-

ше, чем предполагал, - достаточно долго, чтобы его мыслями завладела Эйнджел, за которой он наблюдает в окно отеля. Киллер влюбляется...

- Я давно хотел снять фильм методом импровизации, - рассказывает режиссер Майкл Рэдфорд. - Это метод, который я очень люблю. Ни один артист не мог избежать процесса прослушивания. Проблема заключалась в том, чтобы выбрать исполнителей несуществующих ролей. В конечном счете я остановил свой выбор на семи актерах. В том числе и на Машкове. Они умели импровизировать, среди них был соблюден баланс темпераментов, рас, внешнего облика. Я хотел, чтобы в этих людях был представлен весь род людской.

Репетиции начались летом 1999 года. Мы сняли небольшой обветшалый театр на бульваре Санта-Моника и начали работать. Я не знал, что произойдет, куда мы движемся. Я влюбился в этот фильм и в своих артистов. Мы играли в театральные игры, чтобы сломать барьеры, раскрепоститься, позволить нашим инстинктам взять верх над разумом. Одна

игра, придуманная Станиславским, хорошо иллюстрирует, каких высот мы сумели достигнуть. Мы делились на две группы по половому признаку, и одна из групп выходила из комнаты. Каждый из ее членов решает, о ком из другой группы он думает, каждый выбирает свой объект. Затем группы вновь объединяются, садятся напротив друг друга и смотрят в глаза, не показывая никоим образом, о ком они думают. И каждый должен найти свой объект, того, который их выбрал. Поначалу это казалось невозможным. Но через три недели мы уже не делали ошибок - такой мощный был налажен контакт.

Второе направление нашей работы заключалось в том, чтобы найти свой персонаж: все мои актеры отправлялись в какое-нибудь ночное развлекательное заведение и выбирали персонаж, который они хотели бы сыграть. Прежде чем войти в роль, нужно было удостовериться, что соблюдено нужное мне соотношение. Как только контуры персонажей наметились, мы приступили к импровизации: обстановка в клубе, по-

вседневная жизнь героев и тому подобное.

И третье направление нашей работы стало самым экспериментальным. При помощи «мозговой атаки» мы написали сценарий все вместе за три часа. Эксперимент увенчался оглушительным успехом: это было гораздо лучше того, что каждый из нас пытался написать самостоятельно. Ключом к успеху оказался отказ постоянно подвергать себя критике в процессе работы: главное было эту работу выполнить и позволить инстинкту возобладать над цензурой мозга.

Мы написали пять разных сценариев.

Были и кризисы. К тому времени, когда началась серьезная работа над персонажами и сюжетом, прошло уже четыре недели и я не спал нормально двадцать восемь дней. Но вдруг один из артистов покинул нас, заявив, что эта работа его психологически разрушает. Казалось, что у нас выбили почву из-под ног. Два дня мы не могли ни работать, ни думать. В тот момент я начал понимать, что родился ребенок, а мы этого не заметили. Что если мы так сильно переживаем из-

за потери одного из членов, значит, существует и тело, которому он принадлежал.

Второе событие заключалось в следующем: в маленьком театре на бульваре Санта-Моника, где мы каждый день репетировали, мы устроили клуб и пригласили туда группу других актеров, которые стали изображать посетителей. Эффект был ошеломляющий: «Голубая игуана» ожила. Она стала местом, где происходили всякие события. И тогда я взял цифровую камеру и стал снимать все импровизации. Спустя десять недель работы я отпустил актеров.

На съемках картины мы работали одним дублем. Иногда длина кадра составляла десять минут. Такого прежде не было. Это были самые опьяняющие и захватывающие съемки в моей жизни... Весь этот процесс стал для нас крайне необычным с точки зрения чисто человеческого опыта. Мы чувствуем, что взглянули жизни в лицо и сделали все, что могли, чтобы перевести это на язык кино. Удалось нам это или нет - судить зрителям.

Елена КУРБАНОВА.

Владимир Машков

18.7.01